

В первой партии, когда случайный союзник с первой позиции первым делом выбрал лесника, для Клубничной Мяукалки, занявшей третью позицию, места в лесу не осталось. Она в нерешительности переключалась между героями и в итоге заблокировала лекаря. Это был её первый матч за саппорта за те несколько дней, что они играли в группе.

Чэнь Цзыхао, питавший глубокую неприязнь к роли АДК, оставшись без мида, вытащил своего танка и отправился на верхнюю линию принимать удар на себя, выпихнув Чу Цяньюя на нижнюю линию играть за АДК.

— Раз уж нам обоим суждено быть мешками для битья, я лучше выберу того, кто потолще, — жалобно пробормотал Чэнь Цзыхао. — По крайней мере, смогу выдержать на пару ударов больше. АДК слишком хрупкий, одно касание противника — и ты испарился.

Похоже, недавние случаи скоропостижного испарения его АДК оставили глубокую психологическую травму.

Их лесник носил ник Ананас и Западная Луна и был их коллегой по цеху. Ананас и Лимон шли вровень в сфере стриминга, однако раздел «Бесконечной битвы» на платформе Лимона был развит лучше: там было больше известных стримеров, а аудитория проявляла куда большую активность.

Чу Цяньюй не знал этого коллегу по имени Западная Луна. Стримеров по «Бесконечной битве» было слишком много, большинство из них оставались безызвестными, и лишь единицы запоминались зрителям. Впрочем, мастерство игры у стримеров, как правило, превосходило уровень большинства игроков, так что разнести их текущий лобби-матч для него труда не составляло.

— Раз у нас есть стример, в этой катке я буду просто лежать и ждать победы, — легкомысленно бросил Чу Цяньюй.

Чат отнесся к его настрою с пренебрежением.

— Вы оба сами стримеры, где же ваша гордость?

Если бы лесник критиковал характер или игровые навыки Always, Чу Цяньюй не отреагировал бы. Он не был знаком с Always, ему было все равно, он лишь потребовал бы от лесника не материться в чате.

Сам он ушел из киберспорта именно из-за травмы запястья.

Кунжутный бао Always: Я нажал отступление. В тот момент ни лесник, ни топ противника не светились на карте, не стоило лезть в драку.

Но двадцать лет — возраст завершения карьеры для Always — считался ранним даже для профессиональных игроков. Чу Цяньюй не знал, что именно заставило бывшего лучшего лесника лиги покинуть сияющую арену, но причины всегда сводились к трем: травма, психологическое состояние или спад мастерства.

Ананас и Западная Луна: У Always руки отсохли, и ты вслед за своим кумиром решил стать инвалидом? Играй серьезно, не играй ногами.

Кунжутный бао Always: При чем тут Always? Хочешь кого-то оскорбить — оскорбляй меня, не будь таким ничтожеством.

Ананас и Западная Луна: 666, кто может быть еще ничтожнее, чем Император Лань? Вечно с кислой миной, в игре сосет ресурсы из тиммейтов, вне игры травит их — разве такой человек достоин быть профи! Хорошо, что он рано ушел и перестал портить атмосферу в киберспорте.

Пик карьеры профессионального игрока короток: после двадцати состояние начинает ухудшаться, и через несколько лет неизбежно наступает уход.

Ловкий эльф-лучник двигался легко и непредсказуемо, словно лесная птица. Саппорт-лекарь, с которым он шел, вернулся на базу из-за нехватки маны, и лучник остался один с половиной полоски здоровья. Столкнувшись с окружением из трех противников, он умудрился не дать им даже коснуться себя, методично расстреливая их на расстоянии.

Даже Чу Цяньюй, обычно нечувствительный к чужим эмоциям, мог ощутить ту тяжелую, невыносимую печаль, которая сквозила во взгляде их бывшего мидера, когда тот потирал болезненное запястье, глядя, как другие блистают на арене.

— Ой, а твой бафф забрали противники? — Чу Цяньюй притворно удивился. — Если бы это был Always, этот бафф у него никто бы не отнял.

Зачем же так нападать на чужие травмы?

Затем он тихо прошептал Клубничной Мяукалке:

— Я перекинусь с ним парой слов, будет не очень красиво, лучше выключи звук.

Лесник открыл рот, и из него посыпалась брань, которую система тут же заблокировала.

Бывший мидер из команды Чу Цяньюя учил его игровым механикам и пониманию карты, а когда в киберспортивном сообществе его поливали грязью, он заставлял молодого, неустойчивого к стрессу игрока выключить компьютер и протягивал ему бутылку ледяной колы.

Именно он, когда Чу Цяньюй в первый же день на арене удачно взял чемпионство и звание MVP, рыдал в три ручья вместе с тренером. Два широкоплечих мужика на трибунах обнимались и плакали так не по-мужски, что окружающие косились на них, а фото стало известным мемом в игровом сообществе.

Как можно называть бывшего профессионала инвалидом?

— Глядя на тебя, я понимаю, что это ты играешь не руками, — прокомментировал он удручающую статистику лесника. — Как только открываешь рот — не можешь играть, а когда играешь — не можешь говорить.

— Убивает наповал!

Оставшийся случайный мидер с ником Кунжутный бао Always был явно фанатом Always. Этот фанат оказался весьма силен: Чэнь Цяньюй хотел играть на миде, но тот продемонстрировал несколько провинциальных значков героев и винрейт под 70%, так что битва за мид была с треском проиграна.

В конце концов, из этих двух фанатов Always один был молчалив, не сказав за все дни игры ни слова, а другой — слишком интеллигентен, лишь повторял, чтобы не переходили на личности.

Чу Цяньюй сначала сказал мидеру:

— Ладно, не обращай на него внимания, просто играй.

Чу Цяньюй окончательно расслабился:

— Разве мы не выиграем, просто пропустив башни?

— Умудряется ругаться и при этом не пропускать ни одного ластхита, это просто абсурд!

Большинство не включает голосовой чат, не может общаться, да и слаженности, как у профи, нет, поэтому разногласия в решениях — дело обычное.

У всех разный стиль: кто-то агрессивен, кто-то консервативен, поэтому часто возникают ситуации, когда одни считают, что драться можно, а другие — что нельзя.

Он нажал на кнопку жалобы на голосовой чат:

— Не ругайся, это плохо. Защита игровой среды начинается с меня.

После того как механический женский голос системы объявил о его смерти, Чу Цяньюй добавил:

— Ты же лесник, как тебя умудрились зафармить, будто ты лесной моб?

Изначально они спорили лишь о том, стоило ли начинать ту драку, пока лесник не сказал фразу, которая взорвала мидера.

Большинство людей в этом возрасте либо еще учатся, либо только начинают свой путь, полные сил, но для про-игрока это время уже напоминает закат.

Он как раз размышлял, как бы язвительнее ответить, когда из кустов за синим баффом выскочили два противника, на глазах у него демонстративно забрали бафф, а заодно и его жизнь.

Как ни посмотри, эти двое не выглядели теми, кто может выйти победителем в перепалке.

Чу Цяньюй усмехнулся:

— Ну да, и что теперь? Как бы ты его ни ненавидел, твой любимый скин FMVP принадлежит ему, на нем даже его автограф. Бесит, да? А ты можешь только втихаря поливать других грязью, чтобы почувствовать свою значимость. Неужели ты еще надеешься, что втайне этот скин станет твоим?

Лесник с презрением ответил:

— Я считаю, что его скин только пачкает героя Вэйна. Если бы это не был мой мейн, я бы в жизни его не купил.

Если бы он хотя бы нашел другую причину для ненависти.

Ананас и Западная Луна: Мидер, ты слепой? Я сто раз просил собраться, ты что, прирос к своей башне на миде?

Лесник был самовлюбленным и не хотел признавать, что кто-то лучше него. Он считал, что его мастерство почти не уступает Always в лучшие годы, а уж тем более нынешнему, с травмированным запястьем.

— Тогда я все же советую тебе сосредоточиться на ссоре, — искренне произнес Чу Цяньюй, словно действительно заботился о собеседнике. — Ведь в следующей катке ты уже не сможешь говорить, так что используй эти последние минуты по максимуму.

Сразу после сообщения о тройном убийстве прозвучал голос Чу Цяньюя, изображающий внезапное озарение:

— Неужели это потому, что у кого-то слишком маленький объем мозга, чтобы одновременно ругаться и играть?

Он болтал без умолку, что ничуть не влияло на его игру. Статистика 7-0, он уже был неудержим, в то время как результат лесника был жалким 2-4.

Однако матч пошел не по его сценарию: не прошло и десяти минут, как их нижний дуэт все еще пытался пропушить башню, а лесник с мидером уже вовсю ссорились.

Вспыльчивый лесник взбесился и начал крыть его матом.

Чу Цяньйуй сказал:

— У тебя хватает наглости ругать его, пользуясь скином FMVP, который он заработал? Без него не было бы этого скина. Это не называется — есть из миски, а потом плевать в того, кто её наполнил?

— Если встретишь стримера, не факт, что выиграешь, может, он еще один Лю Мянъ.

Лесник, очень «не оценив доброту», выключил микрофон — возможно, потому что не смог переспорить, а скорее всего, получил предупреждение от модератора платформы.

Модератор Лимона тоже не заставил себя ждать, появившись в чате:

— Культурная среда в стримах требует усилий каждого, пожалуйста, следите за своей речью.

Чу Цяньйуй обиженно воскликнул:

— Модератор, вы бы посмотрели запись стрима! Ругаюсь-то не я. Весь стрим видел, что это я — жертва, которую оскорбляют. Я все это время вел дружелюбный диалог, не надо клеветать на интеллигентного человека.

Он за весь стрим не произнес ни одного оскорбительного слова, не потому что не знал их. Просто стрим — общественное место, и если другие ведут себя как быдло, ему не стоит опускаться до их уровня.

К тому же, его канал уже дважды штрафовали за перепалки со зрителями, еще одно предупреждение — и начнутся денежные вычеты.

Деньги — не главное, главное, что после определенного количества штрафов канал могут заблокировать на срок от нескольких дней до нескольких месяцев.

Он несколько раз язвительно съязвил, но чувствовал, что этого недостаточно, внутри словно зудело.

Лесник, молчавший в микрофон, неясно по какой причине снова включил его. Чу Цяньйуй

краем глаза заметил мигающий значок и, испугавшись, что тот снова уйдет в тишину, поспешно выкрикнул:

— Придурок.

Вот теперь стало легче. Ругань без «придурка» теряет свою душу.

— Ты хотя бы подожди, пока модератор уйдет...

В следующую секунду модератор выскочил, чтобы напомнить о своем присутствии, которое Чу Цяньюй проигнорировал:

— Стример допустил оскорбления, вынесено предупреждение класса С.

— Сказал, и сказал, — невозмутимо ответил он. — Таких придурков я буду гнобить при каждой встрече.

Предупреждение есть, а страха нет.

На самом деле, одно «придурок» — не так уж серьезно. Иногда стримеры не выдерживают, сталкиваясь с «чудаковатыми» союзниками, и это не наказывается.

Но модератор был в чате, и ругаться прямо у него на глазах было все равно что плевать ему в лицо, поэтому тот выписал штраф.

Первое предупреждение класса С не несло денежных потерь, но со второго начинались вычеты, которые удваивались с каждым разом. В прошлый раз с него списали двести, в этот — четыреста.

Чу Цяньюй не расстроился. Деньги — дело наживное, а придурок может больше не встретиться. Если бы у него были деньги, он бы еще добавил.

К тому же лесник тоже был стримером, и платформы сейчас жестко боролись с нецензурной лексикой. Ему за такие слова грозило куда больше, чем Чу Цяньюю.

Матч, начавшийся со ссоры и закончившийся ею, неожиданно принес победу. АДК Чу Цяньюй не умер ни разу, сделал пятнадцать фрагов и нанес более 40% урона, заслуженно взяв MVP.

В ярком контрасте с его топером, который вечно играл в минус.

— Керрит так, что я его не узнаю.

— Предлагаю Лю Мяню ругаться в каждой катке, боевая мощь удваивается.

— Лесник стримит на канале Ананаса, номер 19772xxx, вперед, ребята!

Чу Цяньйюй заблокировал последнее сообщение и миролюбиво сказал:

— Что было в прошлой катке, там и оставим. Кибербуллинг — это плохо. Я уже отругал его за вас, не тратьте на него время.

Он снова стал тем самым покладистым парнем, который, казалось, вообще не умеет злиться, заставляя сомневаться, был ли он тем самым агрессором в игре.

— Вместо того чтобы тратить время на хейт, лучше посмотрите, как Лю Мянй готовит, — прокомментировал он сообщение из чата. — Хорошо сказано. К тому же, если вы пойдете ругать его, вы только поднимете ему охваты, чего он, возможно, и добивается.

— Слишком тонко.

— Просто закидайте Ананаса жалобами, не стоит уделять этому ничтожеству столько внимания.

Клубничная Мяукалка сыграла еще одну партию и ушла, сославшись на дела. А Чэнь Цяньйюй, которому не хватало часов стрима, продолжал грустно играть в паре с Чу Цяньйюем.

Наконец, в день подведения итогов, он догнал норму. Чэнь Цяньйюй, у которого голова шла кругом от игр, поспешно повесил табличку «в отпуске», решил отдохнуть и поехал домой.

Чэнь Цяньйюй жил в Цзянши отдельно от родителей. Из-за ночных стримов его график не совпадал с родительским, поэтому, чтобы не мешать им, он снял квартиру.

Сегодня был вечер, когда он должен был навестить их, и мама приготовила праздничный ужин.

— Мам, у тебя телефон звонит, — Чэнь Цяньйюй, объевшись, развалился на диване, не сводя глаз с экрана телевизора, где шел детектив. Кульминация фильма, он не хотел пропускать ни секунды.

Телефон на журнальном столике продолжал надрываться.

— Возьми трубку, я занята, руки в муке, — донеслось из кухни.

Чэнь Цяньйюй, не выдержав шума, нажал кнопку ответа, не отрываясь от экрана.

В следующую секунду голос звонившего заставил его чуть не выронить телефон.

— Кузен... брат, — Чэнь Цяньюй запнулся. Неловкость от общения с Юй Ланем накрыла его с головой, и он мгновенно выпрямился. — Может, я позову маму?

Мало кто знал, что Юй Лань — сын родного брата мамы Чэнь Цяньюя. Они были кузенами, но не были близки.

Точнее, кроме кровного родства, их ничего не связывало. Он знал о Юй Лане куда меньше, чем о его альтер-эго — Always.

Боже, как же им было неловко вдвоем.

В прошлый раз, когда Юй Лань зашел к ним, Чэнь Цяньюй вынужден был сидеть с ним в гостиной, потому что мама хотела, чтобы они подружились.

Шло комедийное шоу, и если бы не Юй Лань, он бы смеялся до слез, но рядом сидел человек с лицом, будто он смотрит новости, и взглядом, в котором не было ни капли интереса.

Когда он в очередной раз не сдержался и затрясся от смеха, он поймал на себе взгляд Юй Ланя:

— Тебе не нужно сдерживаться ради меня.

Но после этих слов я вообще не могу смеяться! А когда рядом сидит малознакомый человек, расслабиться еще сложнее!

Потом шоу закончилось, стало еще хуже. Он переключал каналы, но везде была реклама. Мама была на кухне, он, как хозяин, не мог уйти в комнату играть, хотя очень хотел.

Пришлось заговорить первым. Его вопросы были сухими, ответы Юй Ланя — безэмоциональными. Это напоминало допрос.

Чэнь Цяньюй прокручивал все это в голове, чувствуя себя ужасно неловко, хотя в реальности прошло всего несколько секунд. Вдруг он услышал:

— Тетя занята? Передай ей: я приеду в Цзянши в следующую пятницу, хочу её навестить.

Юй Лань жил в соседнем городе Нинши. Чэнь Цяньюй кивнул:

— Хорошо, я передам.

После этих слов повисла тишина.

— Ну, тогда... — Юй Лань собирался повесить трубку, но Чэнь Цяньюй поспешно окликнул его:

— Брат, как твоё здоровье?

Он хотел спросить про руку, но это было бы слишком прямолинейно.

Вспомнилась история недельной давности. Юй Лань как-то заходил к ним, бледный, изможденный. Летом он носил толстовку с длинными рукавами, из-под которых виднелись бинты на запястьях.

Мама тогда с сочувствием спросила:

— Твоя рука... это сильно мешает?

Юй Лань успокоил её:

— Не волнуйся, тетя. Врачи говорят, что после операции на повседневную жизнь это почти не повлияет.

Что не влияет на повседневную жизнь, но влияет на карьеру — было очевидно. Вскоре после этого Юй Лань ушел из спорта.

К удивлению Чэнь Цяньюя, Юй Лань ответил прямо:

— Про руку? Все по-старому, нормально.

— О, ну и хорошо... — пробормотал Чэнь Цяньюй.

Он не знал, ответил ли Юй Лань так, потому что знал о недавнем скандале, или просто для галочки.

Впрочем, вряд ли он знает. Юй Лань не сидел в интернете, он жил будто в 2G-эпохе. Однажды они обсуждали развод известной актрисы, и Юй Лань искренне удивился: «А она что, была замужем?»

Такой человек вряд ли будет следить за новостями о себе.

На всякий случай Чэнь Цяньюй решил подстраховаться:

— Э-э, если ты что-то слышал, не принимай близко к сердцу.

Юй Лань ответил ровным тоном, будто речь шла о постороннем:

— На самом деле, они не так уж неправы. Просто сказали грубо. Моя рука действительно больше не позволяет играть на профессиональном уровне.

Чэнь Цяньйуй в шоке подумал: «Ничего себе, 2G обновилось до 5G!»

— Ну, в любом случае, не забивай себе голову! — неуклюже утешил он. — Стримеров всегда ругают, у всех есть хейтеры... Меня тоже ругают, но фанатов больше. Тем более ты — Always! Сосредоточься на тех, кто тебя любит.

— Например, на Лю Мянэ, — Чэнь Цяньйуй привел в пример друга. — Он из-за тебя поругался с тем стримером, получил предупреждение и штраф четыреста юаней. Для маленького стримера это прилично. Видишь, он твой преданный фанат.

Чэнь Цяньйуй немного приукрасил.

— Лю Мянэ? Это тот, у кого в нике есть «сон»? — спросил Юй Лань. — Он сменил ник?

— Лю Мянэ — это его основной аккаунт, сейчас он играет с маленького, «Во сне», чтобы тренировать героев.

Чэнь Цяньйуй мысленно посочувствовал другу. Чу Цяньйуй был единственным, кого Юй Лань запомнил из-за того, что тот плохо играл.

Юй Лань на том конце провода повторил:

— Мой фанат? Не сказал бы.

Чэнь Цяньйуй лихорадочно соображал, что бы еще сказать хорошего, как вдруг Юй Лань произнес:

— В следующий раз, когда будете играть группой, позовите меня. Я свободен до девяти вечера.

Юй Лань не был человеком, который бросает слова на ветер.

Играть с ними означало подарить им огромный приток аудитории, которую Always привлекал одним своим именем.

Чэнь Цяньйуй не мог не соблазниться. Но представить игру с Юй Ланем... никакой легкости, только давление и скованность. И главное — его рука. Сможет ли он выдержать?

Юй Лань будто прочитал его мысли:

— Я знаю состояние своей руки. На низких рангах играть не тяжело.

Чэнь Цяньюй не стал спрашивать, что для него «низкий ранг», в любом случае это было выше его собственного понимания высокого ранга.

— Ладно, если почувствуешь дискомфорт, сразу прекращай, — нерешительно добавил Чэнь Цяньюй. — Я боюсь тебя подвести.

Учитывая уровень игры Олвея, его скрытый рейтинг наверняка заоблачный, так что несложно представить, насколько сильные противники им попадутся. Сам он среди стримеров играет не то чтобы мастерски, так что его, скорее всего, просто разнесут в пух и прах.

— Да без разницы, — Ю Лань произнес это таким тоном, будто ему было совершенно всё равно, кого тащить на себе. — К тому же, мы ведь с тобой пару дней назад уже играли вместе, разве нет?

— погоди! Когда? — Чэнь Цзыхао по инерции попытался всё отрицать, но следом в голове возникла догадка, в которую не хотелось верить. Он в отчаянии спросил: — Клубничная Мяу-тян?

— Угу.

Чэнь Цзыхао лихорадочно принялся вспоминать, не сболтнул ли он чего лишнего в присутствии своего кузена.

Вроде бы нет, если не считать того, что он называл Ю Ланя, скрывавшегося под ником Клубничная Мяу-тян, богатой сестренкой...

Ох, а еще Чу Цяньюй называл его сестренкой — повелителем джунглей...

И почему, когда они называли его сестренкой, его кузен не возразил ни единым словом!

<http://bllate.org/book/18735/1811750>